

Op67:
A 87

2747

2659

ТРУДЫ

ОРЕНБУРГСКОЙ

Ученой Архивной Коммиссiи.

O E U V R E S

de la Commission scientifique des Archives d' Orenbourg.
Russie.

A. 32610

ВЫПУСКЪ IX.

TOME IX.

1902.

ОРЕНБУРГЪ.

Губернская Типо-литографiя.

Оренбургская областная
библиотека им. Н. К. Кузнецова

X5

Op 613
A87

2747

2659

* Op 910,9

* Op 681

ТРУДЫ
ОРЕНБУРГСКОЙ
Ученой Архивной Коммиссiи.

O E U V R E S

de la Commission scientifique des Archives d' Orenbourg.
Russie.

Q. 32610

ВЫПУСКЪ IX.

TOME IX.

~~КАЛУЖСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
 КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
 БИБЛИОТЕКА
 Инв. №~~

1902.

ОРЕНБУРГЪ.

Губернская Типо-литография.

Оренбургская областная
 библиотека им. К. Крутской

Спасо-Преображенскій храмъ въ г. Оренбургѣ.

Вмѣсто предисловія¹⁾.

Спасо-Преображенскій храмъ въ г. Оренбургѣ, бывшій главный, такъ назыв., лѣтній соборъ, съ устройствомъ и освященіемъ въ октябрѣ 1895 г. новаго Казанско-Богородицкаго собора сдѣланъ былъ простою приписною къ нему церковью, обращенною по мысли и ходатайству г-на Попечителя Оренбургскаго учебнаго округа И. Я. Ростовцева въ 1899 г. въ церковь для учащихся въ городскихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ томъ же году въ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи возникъ вопросъ о постановленіи за Спасо-Преображенскимъ храмомъ прежняго большого значенія собора, со всѣми усвоенными привилегіями церквамъ этого рода. Въ засѣданіи Комиссіи 14-го декабря 1899 г. по этому поводу прочитанъ былъ дѣйств. членомъ Н. М. Чернавскимъ рефератъ, печатаемый ниже подъ заглавіемъ: «Значеніе Спасо-Преображенскаго храма въ г. Оренбургѣ».

Затѣмъ согласно постановленію Комиссіи отъ имени ея было обращено соответствующее ходатайство къ Оренбургскому епархіальному начальству объ оставленіи за Преображенскимъ храмомъ прежняго значенія собора. Но здѣсь мысль эта, единодушно поддержанная членами Комиссіи и сочувственно встрѣченная градскимъ обществомъ, не нашла для себя одобренія и епархіальное начальство, согласно постановленію своему на 10 августа 1900 года, предположеніе Комиссіи отклонило по слѣдующимъ мотивамъ, какъ они переданы въ отношеніи 25 августа.

1) См. вып. VII-я Трудовъ Комиссіи, стр. 231—32.

На отношеніе отъ 28 февраля за № 22-мъ Духовная Консисторія имѣетъ честь увѣдомить Архивную Комиссію, что такъ какъ: 1-е, съ наименованіемъ Оренбургской Спасо-Преображенской церкви соборомъ долженъ увеличиться при ней и штатъ причта, состоящій въ настоящее время изъ одного священника, на содержаніе котораго (причта) средствъ ни у Министерства Народнаго Просвѣщенія, ни у духовнаго вѣдомства нѣтъ, а отчислить къ Спасо-Преображенской церкви какое либо количество прихожанъ изъ находящихся въ семь районѣ приходоѡ Вознесенской и Введенской церковей по малочисленности въ нихъ таковыхъ не представляется возможнымъ; 2, съ измѣненіемъ историческихъ данныхъ (?) за Спасо-Преображенскою церковью не можетъ быть сохранено «былое и древнее ея значеніе какъ собора», какъ проситъ о томъ Архивная Комиссія и 3, означенная церковь приписана въ настоящее время къ Кафедральному собору и въ случаѣ возведенія ея въ соборную церковь, получится изъ нея соборъ, приписанный къ собору, явленіе не бывающее, — то постановленіемъ отъ 10-го сего августа за № 678 определено: Ходатайство Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи оставить безъ послѣдствій».

Однако, Архивная Комиссія, не признавъ доводы и возраженія епархіальнаго начальства достаточно вѣскими, обратилась отъ 16 октября къ Директору Археологическаго Института Ник. Вас. Покровскому, прося его своимъ авторитетомъ поддержать ходатайство Комиссіи объ обращеніи Спасо-Преображенскаго храма въ соборъ. Между прочимъ, на возраженія Духовной Консисторіи Комиссія сдѣлала такіа поправки въ отношеніи къ Н. В. Покровскому: 1) Штатъ причта могъ-бы состоять и изъ одного священника, которому указомъ Св. Синада 7 іюля 1899 года положено 500 руб. казеннаго содержанія; причетника-же здѣсь, можно сказать, даже и не требуется, такъ какъ обязанность эту исправляютъ ученики. Примѣры одноштатныхъ соборныхъ причтовъ встрѣчаются. Въ крайнемъ случаѣ, если бы при Преображенской церкви нельзя было бы удержать штатное протоіерейское мѣсто, то Архивная Комиссія считала бы себя удовлетворенной при томъ условіи, чтобы за Преображенскою церковью сохранено было одно названіе собора, безъ положенія при немъ протоіерейскаго штата («не штатный соборъ»). 2) О какомъ

измѣненія историческихъ данныхъ говорить Консисторія—совершенно неопытно. Если хотѣли сказать объ измѣненіи настоящаго положенія храма, то это будетъ лишь простое констатированіе факта и ни мало не доводъ, такъ что и разбирать его не приходится. 3) Церковь была приписана къ Каѳедральному собору мѣстною епархіальною властью, которая,—если бы это было признано нужнымъ, могла бы снова и отписать ее тѣмъ же порядкомъ. Впрочемъ, Спасо-Преображенскій храмъ могъ бы и на положеніи собора быть приписаннымъ къ Каѳедральному собору, такъ какъ прямого противорѣчія здѣсь не усматривается.

Но Н. В. Покровскій не нашелъ возможнымъ вмѣшиваться въ это дѣло, выразивъ однако полное сему сочувствіе. Такъ онъ отвѣтилъ именно отъ 12 декабря того же 1900 г. на имя предѣдателя комиссіи слѣдующее. «Разсмотрѣвъ сообщенныя вашимъ превосходительствомъ данныя въ пользу сохраненія за Спасо-Преображенскимъ храмомъ прежняго его значенія, какъ „собора“, я не могу не выразить полного моего сочувствія тѣмъ мотивамъ, кои побудили Оренбургскую Ученую Архивную Коммиссію желать, чтобы храмъ, бывший почти полтора столѣтія первенствующимъ въ обширномъ Оренбургскомъ краѣ и пріобрѣтшій потому значеніе историческаго памятника, сохранялъ бы эти черты, хотя бы по названію только, и на будущее время.

„Но переходя къ вопросу о практическомъ осуществленіи изложеннаго желанія, я долженъ выразить сомнѣніе, чтобы подобный вопросъ, не встрѣтившій сочувствія въ мѣстной епархіальной власти, могъ получить благоприятное разрѣшеніе, тѣмъ болѣе что доводы, приведенные Оренбургскою Консисторією, какъ основанные съ формальной и юридической точекъ зрѣнія, навѣрно, будутъ поддержаны и высшею церковною властію въ случаѣ непосредственнаго моего къ ней обращенія.

„Поэтому, не предвидя успѣха отъ ходатайства Археологическаго Института по настоящему дѣлу, я съ сожалѣніемъ вижу себя вынужденнымъ отклонить отъ себя возбужденіе такого ходатайства“.

Не успѣвъ въ своемъ ходатайствѣ, Коммиссія почтила юбилей 150-ти лѣтій Спасо-Преображенскаго храма, исполнѣвшійся 12 ноября 1900 года, публичнымъ заведеніемъ, на

которомъ были прочтаны рефераты Н. М. Чернавскаго „Бъ 150-лѣтію Преображенскаго храма„ и А. И. Добросмыслова «О значеніи Н. И. Неплюева» Засѣданіе это было платнымъ, при чемъ чистый сборъ, давшій до 25 руб., пошелъ въ капиталъ на устройство памятника Неплюеву въ г. Оренбургѣ.

Н. М. Ч.

Значеніе Спасо-Преображенскаго храма въ Оренбургѣ.

Какъ извѣстно, бывшій Каѳедральный Спасо-Преображенскій соборъ въ г. Оренбургѣ съ устройствомъ новаго Казанскаго собора сталъ простою приписною къ послѣднему церковью, уступившею своему замѣстителю не только бывшее значеніе главнаго храма въ городѣ и епархіи, но и много изъ своей цѣнной утвари, иконъ, звонницы и проч.

Г-ну полечителю оренбургскаго учебнаго округа, Ивану Яковлевичу Ростовцеву пришла счастливая мысль, сочувственно встрѣченная и епархіальнымъ начальствомъ, въ лицѣ Его Преосвященства, Преосвященнаго Владимира, -- выигъ на половину уже осуществленная, ¹⁾ воспользоваться оставленнымъ почти безъ употребленія храмомъ, предназначивъ его къ Богослужебнымъ цѣлямъ для учащихся городскихъ и рѣкесленнаго училищъ. Такимъ образомъ назначеніе храму найдено. Но есть сторона, на которую справедливо обратила свое вниманіе Ученая Архивная Коммисія въ своихъ задачахъ блюста историческіе интересы. Говорю о томъ, чтобы за Преображенскимъ храмомъ сохранить бывшее и древнее значеніе его не простой церкви, но какъ именно собора.... Побужденія къ этому, по моему мнѣнію, могли бы быть слѣдующія:

1) Прежде всего, Спасо-Преображенскій «соборъ» съ самаго основанія своего и открытія въ немъ богослуженія, т. е. съ 11-го ноября 1750 г. и до октября 1895 г., въ продолженіи почти 150 лѣтъ, являлся главнымъ и *судя по постройкѣ*, самымъ древнимъ храмомъ въ г. Оренбургѣ. Какъ къ соборному храму, къ нему опредѣленъ былъ значительный по своему времени штатъ причта, въ составѣ проіерей (съ жалованіемъ 346 руб. асс.), двухъ [священниковъ] (съ жалованіемъ по 177 руб. 60 коп. асс.), двухъ диаконовъ (по 88 руб. 80 коп. асс. на cadaго), четырехъ церковниковъ (двухъ дячковъ и двухъ пономарей съ

1) Богослуженіе въ Спасо-Преображенскомъ храмѣ для учащихся открылось съ второй половины декабря 1899 г. Назначеніе священника къ храму послѣдовало еще съ сентября того-же года.

жалованьемъ по 21 р. 90 к.), а всего восьми лицъ, не считая еще 4 звонарей и просфорни, съ казеннымъ жалованьемъ. Всего, на причтъ и сторожей отпущалось изъ казны 665 30 к. асс.; кромѣ того на разные потребности для собора положено было 50 р. асс.).—Въ этомъ именно соборѣ встрѣчаемы были архинастыри Казанскіе и Оренбургско-Уфимскіе, а также Государь Императоръ Александръ I въ 1824 г., Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ въ 1837 г. и Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ царствующій Государь Императоръ, Николай Александровичъ въ июлѣ 1891 г.

Вмѣстѣ съ гор. Оренбургомъ Спасо-Преображенскій соборъ раздѣлялъ честь первенства и въ другихъ отношеніяхъ. Такъ, когда нашъ край въ прошломъ столѣтіи значительною своею частію входилъ въ составъ Казанской епархіи, то Спасо-Преображенскій соборъ во мнѣніи Казанскихъ архиепископовъ стоялъ первымъ послѣ «архіерео-престольнаго» Благовѣщенскаго собора въ г. Казани; и, слѣдовательно, въ прошломъ столѣтіи нашъ соборъ считался, ради важнаго значенія г. Оренбурга, выше соборныхъ храмовъ г. Уфы, Симбирска, Самары и др. Свидѣтельства объ этомъ находятся въ дѣлахъ бывшаго Оренбургскаго Духовнаго правленія (см. вып. 1759 г., № 75). Въ XIX столѣтіи, съ открытіемъ въ 1799 г. самостоятельной Оренбургско-Уфимской епархіи, епархіальнымъ городомъ сдѣланъ былъ г. Уфа, такъ что въ предѣлахъ нашей края главнымъ кафедральнымъ храмомъ сдѣлался Смоленскій соборъ въ г. Уфѣ. Но потомъ, съ обособленіемъ нынѣшней собственно Оренбургской епархіи, съ 1859 г. Спасо-Преображенскій соборъ получилъ самъ значеніе кафедральнаго собора, которое онъ и сохранялъ до 1895 г.

II) Далѣе, если судить не по времени основанія храмовъ, а *по ихъ навтолицей постройкѣ*, то, какъ мы уже сказали, Преображенскій соборъ оказывается самымъ древнимъ изъ существующихъ храмовъ въ предѣлахъ нашей епархіи.

III) Наконецъ для насъ, Оренбуржцевъ, Преображенскій соборъ долженъ быть дорогъ по тому воспоминанію, что студентомъ его является незабвенный дѣятель Оренбургскаго края И. И. Неплюевъ, который украсилъ г. Оренбургъ, при его

1) Въ эти суммы, положенныя Неплюевымъ на Преображенскій храмъ, нынѣ получаютъ по Кафедральному Казанскому собору.

основаніи, и многія крѣпости по Оренбургской линіи, нынѣ казачьи станицы, — первыми православными храмами, открыто воздѣланными о торжествѣ и величіи православнаго русскаго имени въ прежде дикомъ иновѣрномъ краю. Спасо-Преображенскій храмъ былъ при этомъ первымъ изъ храмовъ, построенныхъ Неплюевымъ на казенный счетъ, въ прочномъ видѣ изъ камня и кирпича, и именно въ качествѣ главнаго соборнаго храма г. Оренбурга. Посему, возведеніе сего храма въ соборъ можно бы связать съ признаніемъ важныхъ храмозданныхъ заслугъ Неплюева.

Любопытно также кстати отмѣтить, что прежній иконостасъ въ соборѣ, устроенный также Неплюевымъ, «преводной работы и вызолоченный, за поврежденіемъ позолоты въ теченіи времени, въ 1835 г. былъ переиженъ другимъ. Между прочимъ на семь иконостасъ, читаемъ мы въ одномъ документѣ 1842 года — «не безъ икъли вверху на карнизѣ были изображены златыми буквами время построенія его и имя самаго строителя храма». По сему поводу однимъ изъ бытописателей нашего края сдѣлано было замѣчаніе, къ которому охотно и мы присоединяемся: «Изъ уваженія къ памяти знаменитаго и жизнью образователя пограничнаго города Оренбурга и края его, надлежало-бы только обновить оный иконостасъ съ его надписью для того, чтобы и служители алтара Господня и молящіеся во храмѣ святомъ люди помнили его и въ молитвахъ своихъ къ Богу возносили его имя и душу обрѣтосіи въ селеніяхъ небесныхъ со святыми¹⁾».

По симъ и подобнымъ соображеніямъ учевая архивная коммиссія, быть можетъ, сочтетъ нужнымъ возбудить чрезъ старшія начальство вопросъ о *возстановленіи Преображенской церкви въ прежнемъ ея значеніи соборнаго храма,* съ оставленіемъ при ней штатнаго протоіерейскаго мѣста.

Н. М. Чернавскій.

¹⁾ Можно думать, впрочемъ, что надпись о времени постройки собора И. И. Неплюевымъ съ иконостаса перенесена была на стѣну храма, гдѣ она сохраняется и досель, хотя недавно была перенесена на новое мѣсто.

Къ 150 лѣтію Спасо-Преображенскаго храма.¹⁾

*(Значеніе И. И. Неплюева въ дѣль устройствва храмовъ
и упроченія православія въ Оренбургскомъ край).*

Юбилей 150-лѣтія Преображенскаго Храма, бывшаго собора, исполнившійся 12 ноября, въ воскресенье, по нашему мнѣнію, можетъ имѣть значеніе болѣе, чѣмъ юбилей простого храма, а это въ виду нѣкоторыхъ обстоятельствъ, связываемыхъ съ этимъ старѣйшимъ у насъ въ г. Оренбургѣ храмомъ.

Начать съ того, что Преображенскій храмъ, какъ извѣстно, со дня своего устройства и освященія, — 12 ноября 1750 года — служилъ въ теченіи почти полутора ста лѣтъ (до конца октября 1895 г.) главнымъ храмомъ въ нашемъ городѣ. Сначала это первенство ему принадлежало въ качествѣ простого соборнаго храма въ г. Оренбургѣ, а потомъ въ теченіи 1859 — 1895 г. по званію кафедральнаго собора, каковымъ съ октября 1895 г. сдѣлался вновь устроенный Казанскій храмъ. Кромѣ сего, въ теченіи всей второй половины прошлаго столѣтія (съ 1750 г. по 1800 г.), Спасо-Преображенскій храмъ, ради высокаго значенія г. Оренбурга, считался вторымъ храмомъ въ обширной Казанской епархіи (или, другими словами, первымъ послѣ Казанскаго Благовѣщенскаго архіерейскаго престольнаго собора). Въ то же время изъ нынѣ существующихъ храмовъ въ предѣлахъ всей Оренбургской епархіи Преображенскій храмъ явился первымъ, построеннымъ въ каменномъ видѣ, — если не считать давно уже прекратившаго свое существованіе Спасскаго храма въ г. Гурьевѣ, раньше находившагося надъ воротами этого города (постр. около

1640 г.)¹⁾. Въ указанныя черты отмѣчаютъ собою историческое значеніе Преображенскаго храма, которое съ измѣненіемъ обстоятельствъ перешло къ другимъ церквамъ, отдавая ему только пальму первенства.

Другимъ обстоятельствомъ въ исторіи этого храма, дающимъ ему право на особенное возвеличеніе и на признаніе за юбилейнымъ моментомъ выдающагося значенія, служитъ тотъ фактъ, что Преображенскій храмъ является главнымъ памятникомъ великихъ храмованныхъ заслугъ незабвеннаго устроителя Оренбургскаго края И. И. Неплюева, именемъ котораго каждый Оренбуржецъ можетъ гордиться по праву. Значеніе Неплюева въ дѣлѣ военногражданскаго устройства Оренбургскаго края, созданнаго его умомъ и энергіей въ цѣлостную и организованную русскую окраину, извѣстно болѣе или менѣе каждому изъ насъ и если не по изученію этой высокой личности (къ услугамъ чего имѣется обширная и прекрасная монографія В. Н. Витевскаго: «И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край»), то по крайней мѣрѣ по наслышкѣ и по частымъ наименованіямъ его заслугъ мѣстной прессою. Значеніе же его въ дѣлѣ устройства храмовъ и по связи съ тѣмъ упроченію православія въ нашей отдаленной окраинѣ не достаточно отмѣнены и даже извѣстны большинству. Между тѣмъ, сознаніе этихъ заслугъ ставить Неплюева на высокой pedestalъ.

Нужно знать, что личности, подобныя Неплюеву, встрѣчаются не часто. Вотъ характеристика, правдивая и чуждая лести, сдѣланная современникомъ Неплюева, имѣвшимъ лично его знать болѣе 20 лѣтъ, извѣстнымъ Голиковымъ:

«Сей достопочтеннѣйшій мужъ имѣлъ разумъ твердый и тонкій, дѣятельность неусынную, рѣшимость въ дѣлахъ скорую и основательную, правосудіе строгое и никакими пристрастіями и интересами непоколебимое. Сіе, между прочимъ, и то одно доказать можетъ, что онъ никогда ни отъ кого ни за какое дѣло ничего не взялъ и никто не смѣлъ къ нему показаться съ какими либо подарками, — засвидѣтельствуютъ

1) Изъ старинныхъ каменныхъ храмовъ, построенныхъ около того же времени, хотя и позднѣе Спасо-Преображенскаго, въ предѣлахъ нашей епархіи были: *Михаило-Архангельскій соборъ* въ г. Уральскѣ (залож. въ 1737 году и освященъ въ 1752 г.), *Христо-Рождественскій храмъ* (съ дворомъ 1821 года соборъ) въ г. Челябинскѣ (залож. въ 1743 г. и освящ. въ 1762 г.) и *Троицкій соборъ* въ г. Троицкѣ (1762 г.).

сие всё, бывшіе подъ его начальствованіемъ. Доступъ до него былъ всякому невозбраннѣй; выслушивалъ онъ каждаго съ внимательнымъ терпѣніемъ. Интересы отечества предпочиталъ онъ самой жизни и благосостоянію своему, и правило его было—служить оному до послѣдняго изнеможенія силъ, а потому и неспосовы ему были всё, а наче въ молодыхъ лѣтахъ, оставляющіе службу и выходящіе въ отставку. Защищалъ всегда ревностно самодержавное, какъ наилучшее изъ всёхъ другихъ, правленіе и исполнялъ съ благоговѣніемъ волю Верховной власти; къ памяти Петра Великаго имѣлъ безиредѣльное почитаніе и имя его не инако произносилъ, какъ священное и почти всегда со слезами. Вѣру и благочестіе соблюлъ до конца неварушимо и не выѣзжалъ никогда со двора, не отслушавъ св. литургіи, которая въ домовоі церкви его ежедневно отправлялась. Былъ врагъ вольнодумства, суевѣрія, ласкательства и цолаковничковъ; всякія несчастія и прискорбности сносилъ съ благодареніемъ Богу, управляющему жребіемъ (смертныхъ).¹⁾ Въ этой характеристикѣ для насъ весьма важно подчеркнуть особенно то обстоятельство, что Неплюевъ было глубоковѣрующій человекъ, ставившій вѣру и связанныя съ нею убѣжденія дѣятельнымъ началомъ своей жизни и поступковъ²⁾. Привыкнувъ каждый день начинать съ молитвы Богу, онъ не только имѣлъ при домѣ свою особую церковь во имя Іоанна Предтечи, но и при своихъ поѣздкахъ бралъ съ собою походную полотнянную церковь. Зная это, мы не мало не удивимся и его ревности въ дѣлѣ устройства православныхъ храмовъ.

Основаніе г. Оренбурга на новомъ нынѣшнемъ его мѣстѣ было положено, по избранію Неплюева, въ 1743 г. 19 апрѣля генераль-маіоромъ Штокманомъ³⁾, замѣлявшимъ собою Неплюева, который въ это время совершалъ поѣздку для зна-

1) *Ис. Ив. Голыковъ*, „Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго“, томъ XVII, стр. 448—450.

2) Въ этомъ случаѣ важно также отмѣтить, что Неплюевъ, будучи 20-ти лѣтъ, на второмъ году своей супружеской жизни оставилъ семью и 16 мѣсяцевъ провелъ въ монастырскомъ уединеніи, закаливъ здѣсь свой духъ въ добровольныхъ подвигахъ поста и молитвы для будущаго многотруднаго служенія. Фактъ по нынѣшнему времени рѣдкій. *Вителскій*, „Неплюевъ и Оренбургскій край“, томъ 1-ый стр. 22—23.

3) *Рычковъ*, „Исторія Оренбургская (1734—1750 г.)“, § 145, стр.

комства съ краемъ и находился далеко на сѣверѣ въ Исетской провинціи. Въ томъ же году устроена была временная деревянная церковь во имя Успенія Божіей Матери, освященная въ сентябрѣ того же 1743 года¹⁾. Это была первая по времени церковь въ г. Оренбургѣ, ставшая основоположницей градо-Оренбургскихъ церквей. Мѣстоположеніе ея указываютъ по близости нынѣшней Троицкой церкви, гдѣ въ 1830 году устроенъ былъ въ воспоминаніе объ этой церкви Успенскій придѣлъ. Затѣмъ въ 1745 году въ г. Оренбургѣ перенесена была изъ г. Самары, гдѣ до 1743 года находился центръ управленія Оренбургскимъ краемъ, *Воскресенская* госпитальная церковь, помѣщавшаяся въ одной изъ палатъ госпитальныхъ, и устроена *Никольская* казачья для переведенныхъ сюда Уфимскихъ и Самарскихъ казаковъ, положившихъ начало къ образованію Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса—этого ядра Оренбургскаго казачьяго войска. Обѣ послѣднія церкви были каменно-деревянныя²⁾ и подобно Успенской устроены были на казенный коштъ заботою И. И. Неплюева. Затѣмъ четвертая *Троицкая* церковь, ставшая военной, устроена была въ 1744 году, изъ казенной суммы тѣмъ же бывшихъ тогда господъ присутствующихъ³⁾. Сначала она была устроена также каменно-деревянной, а потомъ въ 1781—86 г. перестроена заново въ каменномъ видѣ. Изъ четырехъ упомянутыхъ церквей только она одна сохранилась до настоящаго времени, будучи не разъ перестраиваема послѣ пожаровъ. Прочія же церкви прекратили свое существованіе: Успенская въ 1758 г., съ устройствомъ вмѣстѣ ея Введенскаго каменнаго собора; Никольская—за сторѣніемъ въ 1786 году, а Воскресенская за крайнею ветхостью и по случаю устройства въ 1770 году вмѣстѣ ея *Крестовоздвиженской церкви*, перенесенной въ г. Оренбургъ изъ уезднаго

1) Тамъ-же, стр. 74. § 152. Снеси наше сочиненіе: „Оренбургская Епархія въ прошломъ ея и настоящемъ“, стр. 53.—О церквахъ гор. Оренбурга, бывшихъ въ прошломъ столѣтіи, имѣется статья Н. А. Самарскаго, напечатанная въ „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1897 годъ № 22—24. Мы пополняемъ историческія данныя ея нѣкоторыми новыми свѣдѣніями.

2) Въ доложеніи Неплюева Правительствующему Сенату отъ 4 марта 1746 г. Воскресенская и Никольская церкви названы каменными, но это не точно. Пол. Собр. Зак. 1747 г., № 9444.

3) Арх. Оренб. Колеж. Орен.-Прав. д. 1782 г., № 71.—Кромѣ того, въ загородномъ дѣмѣ Неплюева была домовая Іоанно-Предтеченская церковь.

ной Воздвиженской крѣпости. Можно еще замѣтить, что Успенская церковь изъ числа упомянутыхъ церквей считалась главною и соборною церковью до устройства Спасо-Преображенскаго собора (до 1750 г.). На содержаніе ея съ 1744 г. отпускалась казенная сумма въ размѣръ 50 руб., перенесенная въ 1750 г. на Преображенскую соборную церковь¹⁾.

Въ началѣ марта 1746 года И. И. Неплюевъ, донося въ Правительствующій сенатъ о новыхъ строеніяхъ по городу Оренбургу, въ числѣ изрядныхъ новыхъ построекъ упоминаетъ, между прочимъ, и о новостроенныхъ въ 1745 г. церквахъ — Воскресенской и Никольской²⁾, съ которыми и съ соборною, по его словамъ, стало въ г. Оренбургѣ 4 приходскихъ церкви³⁾. Далѣе, Неплюевъ писалъ, что между строеніями, въ 1746 г. быть предназначенными, определено заложить — настоящую соборную церковь, для которой на фундаментъ плитное каменье, а на стѣны и своды капрничѣ съ первымъ внешнимъ временемъ заготовляются, и работа, елико возможность допустить, предбудущимъ лѣтомъ продолжася быть имѣть; а какимъ образомъ той соборной церкви быть назначено, тому учиненный рисунокъ къ высокому правительствующаго сената разсмотрѣнію приложенъ при семъ донесеніи⁴⁾. Это настоящая соборная церковь, долженствовавшая унаследовать значеніе временнаго Успенскаго собора, и была Спасо-Преображенская. Весною того-же 1746 года состоялась закладка церкви, а черезъ пять лѣтъ храмъ былъ готовъ, будучи освященъ 12 ноября 1750 г.⁵⁾ Этотъ новый соборъ устроенъ былъ изъ казенной суммы тѣмъ же именно Неплюевъ и при его щедрыхъ пожертвованіяхъ, о чемъ имѣется и надпись въ храмѣ, ранѣе находившаяся надъ иконостасомъ, а цинкъ перенесенная на внутреннюю сѣверную стѣну, по близости отъ входа въ церковь.

1) Съ 1896 года сумма эта, въ переводѣ на серебро равная 14 руб. 28 коп., получается по Казанскому кафедральному собору.

2) И. С. З., № 9444.

3) Любопытно отмѣтить для сопоставленія и другихъ цифръ, приведенныхъ Неплюевымъ: въ началѣ 1746 г. въ г. Оренбургѣ считалось 628 дворовъ, 4 церкви, гзунтвахта, казенные номера для проѣзжающихъ, аптека, пороховой погребъ, госпиталь, 44 лавки въ гостиницѣмъ дворѣ и 31 на мѣновомъ. И. С. З., № 9444.

4) И. С. З., 1747 г. № 9444.

5) День этотъ, надо полагать, съмыль днемъ тезоименитства Ив. Ив. Неплюева, родившагося 5 ноября 1693 года.

Спасо-Преображенскій храмъ построенъ былъ на правомъ возвышенномъ берегу рѣки Урала по близости къ крѣпостному валу. Общій видъ его производитъ впечатлѣніе величественной простоты очертаній; внутри онъ просторенъ и свѣтлъ. Колокольною своею напоминаетъ готическій стиль. По своему времени Преображенскій храмъ не могъ не казаться красотою всего Оренбургскаго края и даже чудомъ архитектурнаго искусства. П. И. Рычковъ, исторіографъ нашего края, въ своей „Топографіи Оренбургской губерніи“ замѣчаетъ, между прочимъ, что изъ Оренбургскихъ церквей (коихъ было тогда въ 1760 г. девять) три — Преображенская, Введенская и Петропавловская каменныя и со сводами, по ихъ величавой и архитектурѣ достойныя особливаго примѣчанія. „Наипаче— считаемъ мы подлинникъ— первая, т. е. Преображенская соборная, яко главная, украшена преизряднымъ иконостасомъ и богатою церковною утварью; покрыта она вся бѣлымъ листовымъ желѣзомъ и куполы какъ на церкви, такъ и надъ колокольною, вызолочены“.¹⁾

Затѣмъ шестою въ порядкѣ времени сооружена была въ 1750—56 годахъ и также на казенныя суммы для купечества *Благовѣщенская* церковь, находившаяся сначала надъ воротами гостиницкаго двора, а потомъ въ 1775—1784 г. перестроенная въ *Вознесенскую*²⁾.

Однако, Неплюеву этихъ храмовъ казалось недостаточно для города и въ 1755 году онъ писалъ Преосвященному казанскому Лукѣ (отъ 31 іюня): «за прибавленіемъ въ городъ Оренбургъ по немалолюдству³⁾ жительства прежде построенныхъ и освященныхъ церквей Божіихъ, т. е. кромѣ собору, трехъ приходскихъ и четвертой для купечества, на воротахъ гостиницкаго двора построенной, недовольно. И въ такомъ случаѣ Губернскаго канцеляріей по сношенію съ Духовнымъ правленіемъ разсуждено: первую— вмѣсто соборной старой деревянной (разумѣется Успенская церковь), которая уже въ ветхости— приходить, построить во имя Входа во храмъ Пресвятыя Богородицы въ другомъ удобномъ мѣстѣ; а какъ построится, то въ

1) „Топографіи Оренбургской губерніи“, стр. 246.

2) А. О. К. Орен.-прав. д. 1782 г. № 77.

3) Немного поодаль, около 1760 г. въ г. Оренбургѣ числилось дворовъ, кромѣ находившихся за городомъ землянокъ. *Рычковъ*, „Топографіи Оренбургской губерніи“, стр. 245.

оную изъ старой готовый иконостасъ, кой еще ничѣмъ не вредить, перевезти и освятить. Вторую церковь для тамошняго гарнизона,—ибо одной, построенной на первый случай для Пензенскаго полку, во имя Св. Живоначальной Троицы, за переведеніемъ туда изъ Уфы баталіона Нижегородскаго полку, недовольно же,—во имя свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, къ чему уже и припасы заготовляются.»¹⁾

Такимъ образомъ, съ архипастырскаго разрѣшенія въ 1755 году была заложена и въ 1758 году 12 іюня освящена седьмая каменная церковь *Введенская*, сдѣлавшаяся зимнею соборною церковью взамигъ Успенской, упраздненной въ томъ же 1758 году. По отношенію къ Преображенскому собору Введенская считалась второстепенною, приписною, сооружена была также на казенныя суммы, которая на такое святое дѣло Неплюевъ не щадилъ.

Восьмая церковь военная *Петропавловская* сооружена была въ 1757—60 годахъ «тищаніемъ штабъ-и-оберъ офицеровъ бывшихъ двухъ полковъ Пензенскаго и Нижегородскаго», конечно, не безъ участія Неплюева. Въ 1786 г. она сгорѣла въ пожаръ 29 мая и возобновлена была уже въ 1809 году тищаніемъ военнаго губернатора Г. С. Волконскаго.

Кромѣ перечисленныхъ, при Неплюевѣ же были устроены и остальные церкви, имѣвшіяся въ прошломъ столѣтіи въ г. Оренбургѣ. Таковы—*Георгіевская* казачья, устроенная въ теченіи 1756—61 годовъ «тищаніемъ приходскихъ казаковъ и по вычету изъ жалованія по приказу Неплюева», и *Захаріе-Елизаветинская* на Мѣновомъ дворѣ (въ 1757 г. на средства казны).—Всего, такимъ образомъ, устроено было 9 церквей, включая Успенскую, какъ упраздненную, и Иоанно-Предтеченскую домовую,—и всѣ эти церкви обладалы своимъ существованіемъ доброй истинно христіанской ревности Неплюева.

Какъ велико было въ данномъ случаѣ личное участіе Неплюева, лучше всего показало послѣдующее время. Именно, когда въ 1773 г. при Пугачевѣ были разрушены совершенно Захаріе-Елизаветинская и Иоанно-Предтеченская церкви¹⁾ и

1) Оренб. Вѣд. Вѣдом. 1897 г. стр. 562.

2) Въ 1773 году была разорена и поругана *Георгіевская* казачья церковь и оставалась безъ возобновленія въ теченіи 18 лѣтъ, будучи восстановлена только въ 1791 году и освящена 18 іюня того-же года.

затѣмъ, когда въ маѣ 1786 года сгорѣли Петропавловская, Никольская и Крестовоздвиженская церкви, то у города не хватило усердія и не нашлось лица, взявшаго на себя возстановить эти церкви,—и, такимъ образомъ г. Оренбургъ въ послѣдней четверти XVIII вѣка оказался только при 5 церквяхъ. Не служитъ ли это яркимъ доказательствомъ, что личная воля Неплюева была въ первомъ случаѣ созидающимъ началомъ, а въ послѣднемъ сказалось небреженіе гражданъ оренбургскихъ и отсутствіе религіознаго рвенія!.. И не ставить ли этотъ контрастъ въ нашихъ глазахъ на высокое мѣсто дорогое имя Неплюева и въ церковно религіозномъ отношеніи, какъ оно уже стоитъ высоко въ дѣлѣ военно-гражданскаго устройства и созиданія нашего края!

Заслуги Неплюева по устройству храмовъ, впрочемъ, не ограничиваются однимъ Оренбургомъ, этимъ любимымъ его дѣтищемъ. Онъ также построилъ на казенный коштъ церкви во всѣхъ крѣпостяхъ Оренбургской линіи; какъ то,—въ крѣпости Татищевой, Переволоцкой, Пречистенской, Красногорской, Таналицкой, Ильинской, Троицкой, Уйской, Каракульской, Усть-Уйской и пр. Всего до 15 церквей. И при всѣхъ этихъ, крѣпостныхъ, какъ равно и при градо оренбургскихъ церквахъ, имъ было положено казенное жалованіе деньгами и пѣшею ругою съ іюня 1744 года.

Въ 1789 году руга была переведена также на деньги, при чемъ вся сумма, расходуемая на причты крѣпостныхъ церквей, стала выражаться въ количествѣ 3565 руб. 5 коп. Затѣмъ, вообще на устройство и украшеніе крѣпостныхъ церквей имъ было положено къ ежегодному отпуску 400 руб. ассигнаціями.

Изъ сказаннаго нельзя не видѣть, что Неплюевъ сдѣлалъ буквально все возможное при средствахъ своего времени, чтобы православные сыны церкви могли удовлетворять свои религіозныя чувства безпрятственно. Настроивъ всюду въ малолюдныхъ поселеніяхъ (гдѣ было только даже по 20—25) храмы Божіи, онъ тѣмъ самымъ способствовалъ упроченію православія въ нашей юной окраинѣ, гдѣ раскольничьи, какъ извѣстно, издавна свилъ себѣ прочное гнѣздо. Потому отношенія Неплюевъ имѣеть за собою право на признаніе за нимъ великой заслуги въ церковно религіозной сферѣ. Чтобы сознать и цѣнить по достоинству сдѣланное

Неплюевымъ, не нужно даже стать на точку зрѣнія вѣрующаго челоуѣка, для котораго храмъ является домомъ молитвы и излиянiя религиозныхъ чувствъ и чаянiй, составляющихъ глубочайшую потребность челоуѣческаго духа, хотя, къ сожалѣнiю, часто заглушаемыхъ другими матеріальными и житейскими интересами. Достаточно только просто знать, что съ устройствомъ храмовъ вѣрующіе сыны св. церкви сплочиваются вокругъ одного опредѣленнаго центра и здѣсь получаютъ не одно удовлетвореніе религиознымъ потребностямъ, но и *наученіе* догматамъ правой вѣры и правиламъ высокой христіанской нравственности. Съ тѣмъ вмѣстѣ только въ св. вѣрѣ и надежномъ соგრѣваніи этого святаго дара, которымъ такъ нынѣ мало дорожатъ, первые крѣпостные люди, обязанные съ опасностію жизни защищать и отстаивать новое русское пріобрѣтеніе, — только въ св. вѣрѣ, поисторимъ, воодушевившей ихъ, они вочерпали себѣ утѣшеніе, укрѣпленіе и поддержку духа, а также въ ней воснятывали преданность Престолу и Отечеству! — Вотъ почему мы и сказали, что *устройствомъ храмовъ Божіихъ Неплюевъ способствовалъ укрѣплению православiя въ Оренбургскомъ краѣ* и съ этой стороны сдѣлалъ, быть можетъ, не менѣе, чѣмъ кто-либо за все протяженіе исторiи нашей родины, въ тѣсномъ смыслѣ этого послѣдняго слова. Будемъ также помнить, что тамъ, гдѣ отсутствуютъ храмы Божіи, укрѣпляются предняя для церкви и отечества е-кты и расколническія согласія, узавлявающія души людей въ душепагубныя и часто тощувственные ученія, — яркіе примѣры чего даны были какъ въ общей исторiи нашего края, такъ въ частности при заселеніи Новой линіи. Отсутствие на первыхъ порахъ храмовъ Божіихъ здѣсь такъ сильно вѣяло на развитіе раскола среди казаковъ, что это печальное явленіе было замѣчено даже военно-гражданскою властію и послужило побудительнымъ мотивомъ къ разнымъ полезнымъ начинаніямъ.

Всего сказаннаго, полагаю, достаточно для того, чтобы въ настоящій юбилейный моментъ воздать должную дань признательности великому и славному мужу нашего края Ивану Ивановичу Неплюеву. Намъ, оренбургцамъ, это тѣмъ естественнѣе, что на страницахъ исторiи нашей родины Неплюевъ доселѣ стоитъ главою едва ли не выше всѣхъ дѣятелей и имя его есть самое славное у насъ!...

Н. Чернаевскій